

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ/PHILOSOPHY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.166.71> EDN: ZJPNLG

ДИНАМИКА ПОРОЖДЕНИЯ СМЫСЛА В ДИАЛОГЕ СОЗНАТЕЛЬНОГО И БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Научная статья

Фадюшин С.Г.^{1,*}¹ORCID : 0000-0002-0098-1828;¹Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (fadyushin.sg[at]dvfu.ru)

Аннотация

Статья посвящена исследованию динамики образования смысла. Актуальность темы исследования связана с пересмотром классических теорий смыслоформирования, опирающихся на принцип интенциональности сознания, в условиях современного динамично изменяющегося мира. *Цель исследования* — анализ диалектического взаимодействия сознательного и бессознательного как детерминанты смыслопорождения. Новизна исследования заключается в пересмотре механизма порождения смысла через призму сопоставления сознательных и бессознательных процессов.

В отличие от традиционных подходов, где смысл связывается в основном с интенциональностью сознания, выдвинутая гипотеза расширяет его природу до диалектического сопоставления сознательного и бессознательного уровней психики. С методологической точки зрения исследование опирается на концепцию сознания В. М. Бехтерева и диалектику внутреннего противоречия Г. В. Ф. Гегеля. Основным результатом заключается в обосновании механизма смыслопорождения, в котором смысл концептуализируется как динамическая структура, порождаемая интеграцией сознательных и бессознательных процессов.

Ключевые слова: смысл, смыслоформирование, смыслопорождение, сознание, сознательное, бессознательное.

THE DYNAMICS OF CREATING MEANING IN THE DIALOGUE BETWEEN THE CONSCIOUS AND THE UNCONSCIOUS

Research article

Fadyushin S.G.^{1,*}¹ORCID : 0000-0002-0098-1828;¹Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

* Corresponding author (fadyushin.sg[at]dvfu.ru)

Abstract

The article examines the dynamics of meaning-forming. The relevance of this research topic lies in the revision of classical theories of creating a meaning, which are based on the principle of the intentionality of consciousness, in the context of today's rapidly changing world. *The aim of the research* is to analyse the dialectical interaction between the conscious and the unconscious as determinants of meaning-generation. The novelty of the study lies in re-examining the mechanism of meaning generation through the lens of comparing conscious and unconscious processes.

Unlike traditional approaches, where meaning is primarily linked to the intentionality of consciousness, the proposed hypothesis extends its nature to a dialectical comparison of the conscious and unconscious levels of the psyche. From a methodological point of view, the study draws on V. M. Bekhterev's concept of consciousness and G. W. F. Hegel's dialectic of internal contradiction. The main result is the substantiation of the mechanism of meaning generation, in which meaning is conceptualised as a dynamic structure generated by the integration of conscious and unconscious processes.

Keywords: meaning, meaning-forming, meaning-generation, consciousness, the conscious, the unconscious.

Введение

Понятие смысла привычно для нас — мы регулярно оперируем им, опираясь на индивидуальный внутренний опыт. Однако попытка сформулировать строгое, универсальное определение этого феномена неизменно наталкивается на существенные концептуальные трудности. Проблема смысла была и остаётся одной из ключевых в философском дискурсе. Фундаментальность этой проблемы подтверждается её устойчивой значимостью в истории философской мысли. От античных размышлений о бытии и логосе до современных дискуссий в аналитической и континентальной философии — вопрос о природе смысла неизменно находится в центре внимания.

Традиционно смысл понимался как посредник между субъектом и объектом познания. Однако современные вызовы побуждают философию переосмыслить задачу онтологии смысла. Вместо поиска универсальных сущностей исследование смещается к анализу процедур, практик и механизмов порождения смысла в конкретных социокультурных условиях. Прагматический и постструктуралистский подходы формируют новый теоретический инструментарий для изучения смысла как множественного, динамичного и контекстуально обусловленного феномена.

В данной статье мы предлагаем отойти от традиционного понимания смысла как изначальной данности или первопричины мышления. Вместо этого смысл рассматривается как динамический результат взаимодействия сознательных и бессознательных процессов. Наша основная посылка: смысл выступает не источником, а мерой мышления в диалоге (взаимодействии) сознательных и бессознательных пластов психики человека.

Формирование смысла: современные модели и подходы

Современные концепции формирования смысла (смыслопорождения, смыслообразования) охватывают широкий междисциплинарный спектр подходов — от семиотики и герменевтики до психологии и когнитивных наук. В них исследуется, как смыслы возникают, трансформируются и интерпретируются в различных контекстах — языковом, культурном, личностном и социальном. Теоретические модели формирования смысла, как правило, ориентированы на использование в конкретных сферах человеческой деятельности, таких как политика, социология, медиаисследования, образование, психология, психотерапия, литературоведение. К ним относятся семиотические, когнитивные, дискурсивные, герменевтические модели и психологические подходы [1]. Существующие модели и подходы находятся в постоянном развитии. Особенно актуальное значение трансформация механизмов формирования смысла приобретает в эпоху цифровизации [2].

2.1. Семиотические модели

Семиотические модели рассматривают смысл как результат отношений между знаком, объектом и интерпретатором и объясняют порождение смысла в знаковых системах и контекстах в виде отношений между означающим (знаком) и означаемым. В семиотике смысл не существует «сам по себе», а порождается в процессе знакового взаимодействия: между знаком (означающим) и объектом/значением (означаемым). Ключевая идея семиотики заключается в том, что смысл — это результат отношений внутри семиотической системы, а не свойство вещи или слова «в себе».

2.2. Когнитивные модели

Когнитивные модели акцентируют внимание на ментальных процессах, через которые происходит осмысление информации. Когнитивные модели объясняют, как смыслы формируются, структурируются и трансформируются в сознании человека в процессе познания. В центре внимания — ментальные репрезентации, операции над ними и контексты, в которых возникает значение. Базовым принципом когнитивного подхода является то, что смысл трактуется как результат обработки информации, т.е. он конструируется субъектом на основе восприятия, памяти, знаний и целей. Когнитивные модели обеспечивают исследователей инструментами для анализа понимания языка, творчества и других форм когнитивной деятельности, где рождается и трансформируется смысл.

2.3. Герменевтические модели

В герменевтических моделях смысл раскрывается через процесс интерпретации текста или ситуации. Цель герменевтических моделей — раскрыть смыслы, заложенные в коммуникативных актах, с учётом контекста, интенций автора и горизонтов понимания интерпретатора. Базовым принципом является то, что смысл раскрывается в ходе последовательных интерпретационных усилий. Герменевтические модели показывают, что смыслоформирование — это диалогический процесс исторически обусловленный и рефлексивный. Герменевтика рассматривает смыслоформирование как процесс понимания и интерпретации текстов, культурных и социальных практик. В философской герменевтике смысл рассматривается как подвижный и изменчивый феномен, зависящий от исторического и культурного контекста.

2.4. Дискурсивные модели

Дискурсивные модели анализируют смысл в контексте социальных и культурных практик и фокусируются на динамических процессах, т.е. как смыслы возникают, трансформируются, передаются и воспринимаются в речевых практиках. Эти модели показывают, что смыслоформирование — это социальный процесс, в центре внимания которого живое употребление речи. Благодаря дискурсивным моделям, появляется возможность объяснить, как язык не просто отражает реальность, а активно её конструирует через речевые действия.

2.5. Психологические подходы

В психологии образование смысла связывают с деятельностью, личностным опытом и эмоциональными процессами [3], [4], [5].

В контексте деятельностного подхода смысл образуется в процессе деятельности и связан с мотивами. Деятельностная парадигма рассматривает смыслообразование как процесс, неразрывно связанный с практической активностью субъекта. Ключевая идея этого подхода в том, что человек конструирует смыслы, преобразуя мир и самого себя через действие. В процессе деятельности человек создаёт личностно значимые смыслы, которые определяют его дальнейшее развитие и выбор.

В контексте эмоционального аспекта смыслы открываются человеку в форме эмоций. Смысл это не только знание, но и пережитая ценность: он возникает там, где эмоция встречает понимание, а переживание обретает форму и значение. Следовательно, эмоции это не просто «фон» когнитивных процессов, а активный компонент смыслопорождения. Смысл рождается там, где эмоции и мысли взаимно обуславливают друг друга, а переживание выступает как внутренняя деятельность, направленная на его поиск и порождение.

2.6. Вывод

Анализ современных теорий показывает, что формирование смысла представляет собой итеративный процесс, включающий следующие этапы:

- первичная интерпретация — получение и обработка информации;
- рефлексивный анализ — осмысление полученной информации, выявление причинно-следственных связей, оценка эффективности суждений;
- переинтерпретация — рефлексия, направленная на переосмысление полученного опыта, действий и мыслей субъекта;
- синтез обновлённого смысла — порождение осмысленных суждений.

Смысл не является статичным феноменом: он способен трансформироваться при изменении контекста и условий окружающей среды. В этом динамичном процессе центральным элементом выступает *рефлексия*, как способность субъекта к осознанию собственных мыслительных актов. Следовательно, без развитого сознания рефлексия

невозможна, т. к. требует определённого уровня психической организации, при котором субъект способен «выйти за пределы» непосредственного переживания и взглянуть на себя как бы со стороны.

Связь сознания и смысла — фундаментальная проблема философии, психологии и когнитивных наук. В разных философских традициях она раскрывается по-разному, но общий стержень таков: сознание не просто «регистрирует» реальность, а активно порождает и интерпретирует смыслы. В этом процессе ключевую роль играет рефлексия во взаимодействии с двумя пластами человеческой психики — сознательным и бессознательным.

Таким образом, проблема смысла в философии обнаруживает необходимость взаимодействия двух модусов сознания: рационально упорядоченного сознательного и энигматичного бессознательного. Без рационального начала смысл лишается структурированности, превращаясь в хаотичный поток субъективных ассоциаций. Игнорирование бессознательного приводит к обеднению смыслового поля, поскольку именно в глубинах неосознаваемого коренятся архетипические образы и эмоциональные реакции, продуцирующие смыслы. Отсюда следует, что смысл порождается во взаимодействии логического мышления с иррациональными импульсами бессознательного — в диалоге сознательного и бессознательного.

Философия диалога сознательного и бессознательного

3.1. Сознание: концепция В.М. Бехтерева

В рамках нашего исследования особого внимания на природу сознания заслуживают идеи В.М. Бехтерева (Сознание и его границы) [6], суть которых состоит в следующем:

- психическая жизнь человека строится на противопоставлении двух пластов психики — сознательного и бессознательного;
- сознательные процессы воспринимаются «Я» человека как субъективные, а бессознательные — вовсе не осознаются как таковые, т. к. существуют независимо;
- сущность сознания заключается в отличии сознательных психических процессов от бессознательных, устанавливаемым внутренним опытом.

С точки зрения В.М. Бехтерева, многие из представлений, раз возникших в нашем сознании, не исчезают окончательно из психической сферы, а переходят в её бессознательную часть, откуда со временем снова могут всплыть на поверхность сознания в виде так называемых воспроизведённых представлений. У человека всё то, что составляет содержание сознания, не столько обязано своим происхождением внешним впечатлениям настоящего, сколько впечатлениям прошедшего.

Процесс, благодаря которому впечатления (отражения внешнего мира в субъективном восприятии человека) достигают сферы сознания, называется перцепцией, а процесс, благодаря которому то или иное впечатление входит в сферу ясного сознания, носит название апперцепции. Тогда те впечатления, которые едва лишь достигли сферы сознания и остаются в тёмном поле последнего, могут быть названы перцепированными, а впечатления, достигшие сферы ясного сознания — апперцепированными [6, С. 7].

3.2. Генезис смысла: диалектика сознательного и бессознательного

Из тезиса В.М. Бехтерева отличия сознательных психических процессов от бессознательных следует, что их противопоставление приводит к внутреннему противоречию. По Гегелю внутреннее противоречие способно порождать движение без внешнего воздействия. Внутреннее противоречие — это имманентный источник развития, в котором противоположные стороны единого целого взаимно предполагают, отрицают и в итоге синтезируются в новую, более богатую форму бытия — абсолютное сознание [10].

В контексте гегелевской доктрины диалектики внутреннего развития взаимодействие между элементами сознательного и бессознательного приводит к способности человека осознавать свои собственные мыслительные акты, т.е. к рефлексии. Это взаимодействие (диалог) и составляет суть имманентного источника мышления. В результате две противоположные стороны единого целого — сознания — способны синтезировать рассудочные суждения, отличающиеся по смыслу.

Таким образом, на уровне гипотезы логично предположить, что смысл порождается в процессе диалектического взаимодействия сознательного и бессознательного пластов психики человека. Эксплицитно этот процесс может быть изображён в виде причинно-следственной цепочки:

1. Сравнение (сознательное ↔ бессознательное).
2. Умозаключение (новое суждение без непосредственного обращения к опыту).
3. Смысл (критерий оценки мыслительных операций).
4. Высказывание (вербальная форма нового суждения).

Примечание: в представленной выше цепочке понятия умозаключения, суждения и высказывания рассматриваются с философской точки зрения.

3.3. Механизм смыслопорождения

Механизм порождения смысла может быть описан как динамическое взаимодействие сознательных и бессознательных структур психики. Этот процесс можно разложить на следующие этапы:

1. Активизация психических пластов — в сознании возникает объект осмысления (вопрос, проблема, образ и т. д.).
2. Извлечение содержимого:
 - из сознательного слоя — явные знания, опыт, логические схемы;
 - из бессознательного — ассоциации, эмоции, архетипические образы.
3. Сопоставление — сознание пытается соотнести разнородные элементы сознательного и бессознательного в логически связанное целое.
4. Синтез — в плоскости соприкосновения сознательного и бессознательного формируется логически связанное целое — умозаключение.



5. Анализ — акт порождения смысла, как оценочного критерия мыслительных операций; сформированное умозаключение подвергается критической оценке.

6. Вербализация — новое суждение, удовлетворяющее сознание по уровню смысла, трансформируется в высказывание.

Описанный процесс может повторяться многократно до порождения такого умозаключения, которое в конечном итоге удовлетворяет сознание по уровню смысла. Перечисленные этапы не являются строго линейными; возможны возвраты и параллельные процессы. При неудовлетворительном результате анализ может запустить новый виток процесса. В этом циклическом процессе проявляется спонтанность сознания, приводящая к формированию среды, в которой смыслы становятся доступны рефлексивной оценке.

Предложенная модель смыслопорождения позволяет:

- отказаться от метафизики «готового» смысла;
- увидеть процесс смыслопорождения в динамике;
- трактовать смысл не как цель, а как измеритель количества и качества мыслительной активности.

Таким образом, философия диалога сознательного и бессознательного приводит нас к выводу, что причиной порождения смысла является диалектическое взаимодействие сознательного и бессознательного пластов психики человека. Это активный циклический процесс сопоставления осознаваемых представлений и неосознаваемых структур, который активизирует рассудочное мышление. Смысл в этом процессе служит критерием оценки мыслительных операций.

Смысл: философский аспект

Согласно результатам наших предыдущих исследований [7], [8] было показано, что в количественной интерпретации смысл есть мера мышления. Методологической основой для получения этого вывода послужила концепция релятивизации: всё существующее находится в отношении, и это отношение есть истина всякого существования [10]. В работе другого философа С.Е. Ячина «Слово и феномен» отношение характеризуется как способ выражения причастности единичного множественному и показывает различие между ними. Сам акт различения приводит к отношению со-причастности, порождающему смысл. «Отношение причастности есть смысл (истина) отношения или просто смысл» [9, С. 44].

В ходе исследования в рамках концепции релятивизации было сформулировано следующее заключение: отношение единичных суждений, порождаемых рефлексией, к абсолютной идее, порождаемой множественными суждениями, есть отношение причастности части целому, т. е. смысл отношения или просто смысл [8]. В рамках данного исследования понятие единичных суждений, порождаемых рефлексией, тождественно понятию суждений, порождаемых сознательным. Понятие множественных суждений — иррациональным импульсам бессознательного. Следовательно, акт различения сознательного и бессознательного приводит к отношению со-причастности и тем самым порождает смысл.

В отношении целого и частей существует особенность, на которую в своё время обратил внимание Г.В.Ф. Гегель: «*Отношение целого и частей* есть непосредственное и потому лишённое мысли отношение и переход тождества-с-собой в разность» [10, С. 302]. Переход тождества-с-собой в разность по Гегелю означает, что отношение, лишённое мысли, есть завершённое бытие, которое своей завершённой определённости достигает в мере. Следовательно, в отношении причастности вместе с мыслью снимается рефлексия и осуществляется переход в количественное состояние — меру. Из сказанного следует, что в рамках концепции релятивизации смысл выступает мерой. В контексте рефлексивных суждений данная мера приобретает специфическое значение: она задаёт критерий оценки мыслительных операций.

Смысл: правовой аспект

Владимир Михайлович Бехтерев, исследуя проблему сознания, связывал своё учение с вопросами юриспруденции. Он внёс значительный вклад в развитие юридической психологии, применяя психологические знания к изучению преступности, и судебной практики. Сегодня изучение бессознательных процессов признано важным для понимания механизмов деструктивного поведения и используется в сфере криминальной психологии при решении судебно-психологических проблем. При этом акцент делается на комплексном подходе, который учитывает как бессознательные, так и сознательные факторы, а также социальные и биологические аспекты.

Предложенная модель смыслопорождения может способствовать решению тех задач юридической психологии в области диагностики психического состояния личности, которые входили в круг научных интересов В.М. Бехтерева. С практической точки зрения сущность раскрытия смыслов заключается в наложении на универсальный континуум смыслов индивидуальных текстов. Здесь под универсальным континуумом смыслов понимается эталонный текст, заведомо содержащий смысл, например, какой-либо нормативный акт; под индивидуальным текстом — высказывания отдельно взятого человека, например, подозреваемого в совершении преступления или свидетеля. В контексте нашего исследования эталонный текст символизирует собой сознательное, индивидуальный — иррациональные импульсы бессознательного.

Согласно вероятностной теории смыслов В.В. Налимова, текст — это носитель смыслов. По его мнению, смыслы организуются в тексты — «структуры, организуемые вероятностным взвешиванием смыслов. Взвешивание — это придание элементарным смыслам вероятностной меры» [11, С. 123]. При вероятностном подходе к смыслопорождению текст это не просто связанная логичная последовательность слов, зафиксированная на материальном носителе или воспроизведённая в устной форме. По Налимову, слово «текст» имеет философское звучание — это носитель вероятностно взвешенных смыслов. При этом семантика текста задается определённой функцией в виде вероятностей смыслов.



Наше исследование смысла высказываний при расстройствах мышления [12] показало, что графики функций вероятностей смыслов эталонного и индивидуального текстов имеют общую точку пересечения. Это может означать, что в точке пересечения и её окрестности оба типа текстов имеют примерно схожую осмысленность. Тогда при наложении функции смыслов индивидуального текста на функцию смыслов эталонного текста между ними можно найти смысловые связи.

Отсюда следует вывод: если письменные или устные высказывания человека лишены той части смысла, которая позволяет понимать их значение другим людям, то значимая в них доля смысла может быть выявлена путём наложения индивидуального текста на эталонный текст; соответствие наложенных текстов по смыслу в общей точке и её окрестности может свидетельствовать о том, что человек осознаёт осмысленность своих действий, даже при наличии обоснованных бессознательных мотивов. Этот вывод имеет теоретическую и практическую значимость для юридической психологии, например, для диагностики психического состояния человека в судебной практике.

Описанная методика имеет одну существенную особенность, которая заключается в том, что действия и поступки человека могут быть связаны как с деструктивным поведением, так и с попыткой защиты от угрозы. Поэтому без чувственной интуиции понятие смысла может превратиться в простой формальный конструкт. Это допустимо в логике, но не в таких дисциплинах как, например, логотерапия. По мнению основателя логотерапии Виктора Франкла, смысл нужно искать и находить, до предела задействовав свою совесть. Для В. Франкла совесть — это тот рефлексивный орган, который дарует человеку способность интуитивно находить скрытый смысл в любой ситуации, какой бы сложной она ни была. Отсюда следует, что на структуру смыслопорождения накладывается влияние сложного механизма чувственного и интуитивного мышления, учитывающего влияние такого морально-психологического феномена как совесть. Поэтому в перспективе существует необходимость разработки методов и теорий, с помощью которых можно глубже исследовать сложную взаимосвязь сознательных и бессознательных процессов в различных сферах человеческой деятельности, включая право.

Заключение

Предложенная гипотетическая модель порождения смысла позволяет отказаться от метафизики «готового» смысла и трактовать смысл как измеритель качества мышления человека. Смысл не предшествует мысли, а рождается в её потоке, становясь оценочным критерием диалектического взаимодействия сознательного и бессознательного в условиях неопределённости среды.

Изложенная в статье модель смыслопорождения сближает нашу концепцию с такими философско-психологическими доктринами, как феноменология, психоанализ и конструктивизм. Трактовка смысла как *меры мышления* открывает новые аналитические перспективы для междисциплинарных исследований на стыке философии, психологии и когнитивных наук в различных контекстах — от индивидуального сознания до вопросов права и культурных парадигм.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Азизова В.Т., Дагестанский государственный университет, Махачкала Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.166.71.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Azizova V.T., Dagestan State University, Makhachkala Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.166.71.1>

Список литературы / References

1. Малюкова О.В. Смысл и современные технологии смыслообразования / О.В. Малюкова // Общество: философия, история, культура. — 2023. — 5. — С. 23–31.
2. Губин В. Д. Смыслообразование в эпоху цифровизации / В. Д. Губин // Философские науки. — 2021. — 4. — С. 34–47.
3. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. — Москва: Смысл, 2003. — 487 с.
4. Леонтьев Д.А. Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт / Д.А. Леонтьев // Мир психологии. — 2014. — 1. — С. 104–117.
5. Леонтьев Д.А. Смыслообразование в современном обществе: новые перспективы / Д.А. Леонтьев // Психологические исследования. — 2021. — Т. 14, № 74. — С. 1–12.
6. Бехтерев В.М. Все секреты мозга. Большая книга про сознание / В.М. Бехтерев. — Москва: АСТ, 2025. — 352 с.
7. Фадюшин С.Г. Вероятностная оценка смыслов. Логико-философский анализ проблемы смысла в кибернетике / С.Г. Фадюшин. — Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2022. — 196 с.
8. Фадюшин С.Г. Смысл как мера мышления / С.Г. Фадюшин // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. — 2025. — Т. 14, № 7А. — С. 113–123.
9. Ячин С.Е. Слово и феномен / С.Е. Ячин. — Москва: Смысл, 2006. — 138 с.
10. Гегель Г. Энциклопедия философских наук / Г. Гегель. — Москва: Мысль, 1975. — 376 с.
11. Налимов В.В. Вселенная смыслов (интервью) / В.В. Налимов // Общественные науки и современность. — 1995. — 3. — С. 122–132.
12. Fadyushin S. The Meaning of Statements in Thought Disorders / S. Fadyushin, A. Kayak, E. Vereshchagina // Mathews J Psychiatry Ment Health. — 2019. — (4)1. — P. 24.

**Список литературы на английском языке / References in English**

1. Malyukova O.V. Smy'sl i sovremennye tekhnologii smysloobrazovaniya [Meaning and Modern Technologies of Meaning-Making] / O.V. Malyukova // Society: philosophy, history, culture. — 2023. — 5. — P. 23–31. [in Russian]
2. Gubin V. D. Smy'sloobrazovanie v epokhu cifrovizatsii [Meaning-Making in the Age of Digitalization] / V. D. Gubin // Philosophical Sciences. — 2021. — 4. — P. 34–47. [in Russian]
3. Leont'ev D.A. Psixologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real'nosti [Psychology of meaning: the nature, structure, and dynamics of semantic reality] / D.A. Leont'ev. — Moscow: Smy'sl, 2003. — 487 p. [in Russian]
4. Leont'ev D.A. Smy'sloobrazovanie i ego konteksty: zhizn', struktura, kul'tura, opyt [Meaning-making and its contexts: life, structure, culture, experience] / D.A. Leont'ev // The world of psychology. — 2014. — 1. — P. 104–117. [in Russian]
5. Leontev D.A. Smisloobrazovanie v sovremennom obshchestve: novye perspektivi [Meaning-making in modern society: new perspectives] / D.A. Leontev // Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological research]. — 2021. — Vol. 14, № 74. — P. 1–12. [in Russian]
6. Bexterev V.M. Vse sekrety mozga. Bol'shaya kniga pro soznanie [All the Secrets of the Brain: The Big Book of Consciousness] / V.M. Bexterev. — Moscow: AST, 2025. — 352 p. [in Russian]
7. Fadyushin S.G. Veroyatnostnaya ocenka smyslov. Logiko-filosofskij analiz problemy smysla v kibernetike [Probabilistic assessment of meanings. A logical-philosophical analysis of the problem of meaning in cybernetics] / S.G. Fadyushin. — Vladivostok: Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta, 2022. — 196 p. [in Russian]
8. Fadyushin S.G. Smisl kak mera mishleniya [Meaning as a measure of thinking] / S.G. Fadyushin // Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke [Context and reflection: philosophy of the world and man]. — 2025. — Vol. 14, № 7A. — P. 113–123. [in Russian]
9. Yachin S.E. Slovo i fenomen [Word and Phenomenon] / S.E. Yachin. — Moscow: Smy'sl, 2006. — 138 p. [in Russian]
10. Gegel' G. E'nciklopediya filosofskix nauk [Encyclopedia of Philosophical Sciences] / G. Gegel'. — Moscow: My'sl', 1975. — 376 p. [in Russian]
11. Nalimov V.V. Vseennaya smyslov (intervyu) [The Universe of Meanings (interview)] / V.V. Nalimov // Social sciences and modernity. — 1995. — 3. — P. 122–132. [in Russian]
12. Fadyushin S. The Meaning of Statements in Thought Disorders / S. Fadyushin, A. Kayak, E. Vereshchagina // Mathews J Psychiatry Ment Health. — 2019. — (4)1. — P. 24.